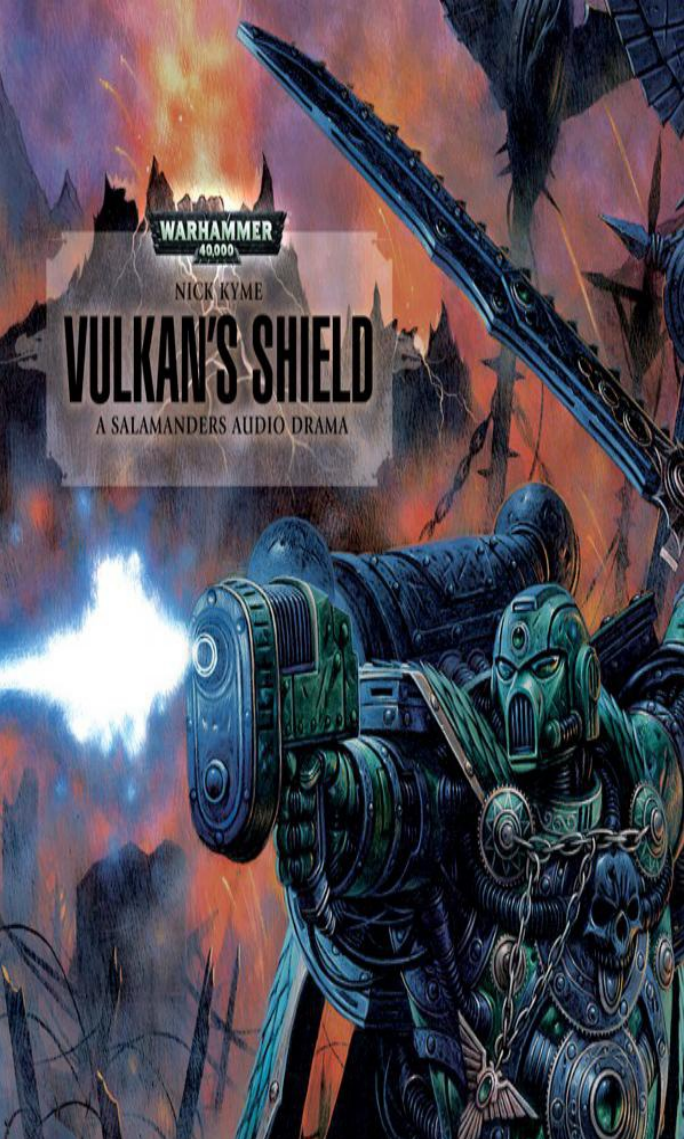

The background of the cover is a dramatic, apocalyptic landscape. In the foreground, a Salamander Space Marine is depicted in full, dark green and black power armor. He is holding a large, blue and silver chain-sword aloft in his right hand. His armor is intricately detailed with mechanical components, including a large skull on his chest and various gauges and pipes. A bright, white, flame-like energy emanates from the left side of the image, partially obscuring the background. In the distance, jagged, dark mountains rise against a sky filled with swirling orange, red, and purple hues, suggesting a fiery or hellish environment. The overall tone is gritty and intense, characteristic of the Warhammer 40,000 universe.

WARHAMMER
40,000

NICK KYME

VULKAN'S SHIELD

A SALAMANDERS AUDIO DRAMA

Ник Кайл

Корпус «Огненной Виверны» затрясло от глухого взрыва. «Громовай Ястреб» дернулся от образовавшейся волны давления, и

внутри десантного отсека зажглись аварийные сигналы. В приглушенном звоне разрыва по броне защелкали осколки.

- Если это повторится, то оставшуюся часть пути нам придется идти пешком, если вообще придется.

Ко'тан Кагай улыбнулся. Его горящие глаза весело вспыхнули во тьме, окрасив ониксово-черную кожу багровым цветом.

- Они целятся еще хуже, чем ты, Фугис, - сказал Кагай. -- Бояться нечего.

Апотекарий Фугис сердито взглянул на капитана, кожа на его худом лице натянулось до такой степени, что оно стало почти острым.

- Это напрасный риск.

Кадай перестал слушать. Его взгляд заскользил по десантному отсеку, вдоль рядов гравитоввесок, в которых были заключены

остальные его Саламандры. Закованные в зеленые боевые доспехи, с символом рычащего оранжевого дракона третьей роты на

левых наплечниках, они были Саламандрами, "Огненнорожденными". Как и у капитана, глаза воинов пылали красным жаром за

линзами шлемов. Это было адское зрелище.

Несмотря на довольно ограниченные размеры «Огненной Виверны», они все еще могли исполнять предбоевые ритуалы. Их вел

Н'келн. В этом состояла его обязанность. - По подобию Вулкана созданы были мы, тела наши -- неизменные инструменты его...

Кадай наблюдал за тем, как сержант-ветеран потянулся к встроенной в опорную

стойку жаровне и захватил пригоршню
раскаленных углей. Век'шен и Шен'кар
повторили движение за ним. Вместе они
раскрошили угли в пенел и принялись
мазать ею
госнехи.

- Что это? -- заметил еще один воин в
отсеке. Он не был Саламандрой. Он носил
черные керамитовые госнехи Гвардии
Ворона. На

левом наплечнике был изображен символ
его ордена -- белый ворон с
распростертыми крыльями. Тогда как
Саламандры были

черными как смоль, Гвардеец Ворона с
непокрытой головой был совершенно
бледным с глазами, подобными крошечным
осколкам

агата. Эти воины не могли быть более
разными.

Век'шен рисовал на предплечье голову
дракона.

- Унгүх'лар, - сказал он, - великий дракон,
которого я поверг в ритуальном поединке,

и чью лантию я сейчас ношу.

Чемпион Роты прикоснулся к
ниспадавшему с плечей чешуйчатому
плащу, и аккуратно поправил его вокруг
генератора силовых
доспехов.

- Я ношу этот символ, дабы почтить
закон и чтобы он придал мне мужества
в бою.

- Дикарская у вас культура, ноктюрниец,
сказал другой воин. Замечание
адресовалось Кагаю, обернувшись, чтобы
встретится

лицом к лицу с говорившим.

- Прометеева Вера не для всех, Аграк.

Гвардеец Ворона пристально взглянул на
него сквозь темные линзы белого боевого
шлема. Из-за массивного прыжкового ранца
он

вынужден был наклониться вперед,
упершись в гравитовеску. Это создавало
ложное чувство серьезности, которого
сержант

Аграк Бравер не ощущал. Он вместе с

претя своими боевыми братьями
вызвались лететь на «Огненной Виверне»,
чтобы поточь

Кадаю в его задании по эвакуации. Они
были давно знакомы друг с другом. Бравер
был ветераном множества кампаний, и
Кадай за

более чем два столетия своей службы
также участвовал в некоторых из них.

- И, предполагая, ваше упорство
разжигается из тех самых тлеющих
угольков?

В тоне Гвардейца Ворона было веселье,
которого Кадай не мог уловить.

Взрывы снаружи стали более частыми.
Внутренности корабля беспрерывно
содрогались. Металл стонал в жалком
протесте.

Сейчас им приходилось лететь сквозь
настоящую бурю из артиллерийских
снарядов.

- Еще не поздно вернуться, - добавил
Бравер. - Наши боевые братья отходят,
Котан. Мы потеряли город, но выиграли

войну.

Костишками десантникам здесь больше нечего делать. Пусть Гвардия сровняет его с землей.

Кадай застылся, хотя это и не отразилось в его пылающих глазах.

Возможно, для Гвардейца Ворона это и было правдой. Взя партизанскую войну за вражеской линией фронта, они перерезали коммуникации, перекрывали транспортные каналы и расправлялись с повстанческими офицерами, в числе которых оказался даже

сверженный планетарный лорд-губернатор. Однако для Кадай задание еще не закончилось.

- Пару месяцев назад, еще до этой операции, - сказал Саламандра, - один неопит на Плато Синдара на Ноктюрне отметил нечто

очень интересное. Знаешь, что он сказал?

Бравер слегка махнул толстыми когтями, чтобы Кадай продолжал.

- Мой повелитель, - начал он. - В

Протетеевой Бере говорится, что нет
ничего выше святости человеческой жизни,
что мы - Щит

Вулкана, оберегающий невинных и
защищающий слабых. Но очнувшись в
солитории после семи месяцев
одиночества и выдержки

на прочность, я обнаружил, что стал
чудовищем...

Кадай коснулся кожи и оттянул веко вниз,
показывая красный жар внутри.

- ... Как тогда, - спросил меня он, - мы
можем быть щитом нашего притарха,
если выглядят вот так?

«Огненную Виверну» яростно потрянуло
еще одним воздушным ударом, но Бравер и
Кадай даже не шелохнулись. Сидевший в
кабине пилота брат Хе'кен по
внутреннему воксу передал, что они были
уже у цели.

++ Девяносто секунд... ++

- И каков же был ответ? -- спросил
Бревер.

Кадай развел руками, так, будто это

казалось очевидным.

- Потому что мы должны.

- Как все просто, - сказал Гвардеец Ворона. - Я всегда восхищался твоей прямоотой, Ко'тан. Вы, Саламангры, остаетесь

прагматичными, даже если сама ваша внешность предают ваши же идеалы.

Двигатели «Огненной Виверны» взревели. Корабль сделал крутой вираж, уходя вниз. Кадай смог почувствовать силу тяжести даже

в силовых доспехах. По корпусу, немного заглушаемые броней корабля, гремели снаряды тяжелых орудий.

++ Шестьдесят секунд... ++

- Именно из-за того, что мы такие, мы и есть Щит Вулкана. Триумф над невзгодами, самопожертвование и стойкость исходят как раз

из этого, - он указал на свое демоническое лицо. - Являясь менее человечными снаружи, мы созданы более человечными внутри.

Кадай коснулся нагрудника, на котором располагалось созданное из золота символическое плетя.

- Горящее ядро нашей праведности, верование в наш долг и вся Прометеева Вера идет изнутри.

++ Десять секунд... девять... восемь... ++

Кадай надел шлем. Как и доспехи, он был создан с большим мастерством. Шлем был выполнен в форме рычащей драконьей головы, ее чешуйки подражали тем, которые находились на пластинчатых доспехах капитана.

Посадочная рампа «Огненной Виверны» медленно открылась. Внутрь ворвались жар и звук. Растегнув гравинодвеску, Кадай

первым ступил на рампу. Брат Хе'кен шел на снижение. В тридцати метрах под ним, Эшелон Сими был обжат потрескивающей ей завесой огня.

Когда-то царственные авеню теперь толыхали. На площадях трепетали

обугленные остатки листовок
антиимперской

пропагандой. Тела, как верных граждан,
так и культистов вперемешку с кровью и
щебенкой устилали дороги.

Оставалось еще одно здание. Его со всех
сторон окружали разбомбленные руины,
занятые мятежными войсками Хаоса. На
позицию выдвигалось три батальона —
более тысячи человек. Позиции тяжелых
орудий взимали свою дань с трапезных
стен

схолы. Колонны были повалены. Статуи
выдающихся учеников — обезглавлены и
осквернены. Скоро всего этого не будет.

Космические десантники прибыли как раз
вовремя.

По котл каналу изукрашенного шлема
Кагая передали, что артиллерия флота
откроет огонь с низкой орбиты менее чем
через

шесть и три десятых минуты. После
этого здесь останется только пепелище.

Хе'кен все еще старался поглотить

поближе. Тяжелые болтеры на крыльях и
носу «Грозового Ястреба» обстреляли
орудийную

батарею, вращавшуюся, чтобы поймать
цель. Обычные бурые бронежилеты и
клубки их поганого культа не помогли
им. Еретики

исчезли в буре крови и останков.

Кагай отцепил пару магнитно
прикрепленных к поясу крак-гранат.

В поле их зрения появилась крыша школы.
Она была повреждена и готова обрушиться
от незначительного толчка. Выставив
запал

на три секунды, Кагай бросил гранаты.
Вравер пустил еще две. Взрывы были
скоротечными и громкими. Крыша школы
обрушилась

в клубках дыма и огня. Несколько юных лиц
и одно постарше, принадлежавшее
настоящему, утавились сквозь
разлетающуюся пыль

на ангелов в потемневшем от войны небе.
Спасение пришло.

- Скажи мне, брат, - крикнул Бравер, готовясь к скачку и последующему включению двигателей прыжкового ранца, - как зовут этого

не по годам развитого неофита?

Саламандра на краткий миг встретился взглядом с Гвардейцем Ворона. Глаза Кадая вспыхнули, его чувства были неясны.

- Дак'ур, - ответил он, соскакивая с ратны на схолу, - Хазон Дак'ур.

...